

Услышав, что собака пропала, Ли Цинжань тоже забеспокоился.

Ван Даху успокоил его, договорившись продолжить поиски на следующий день.

Но прошло уже три дня, а Сяо Хэй всё ещё не нашли. Почему-то Ван Даху вспомнил слова дедушки о том «подлеце», и у него появилось плохое предчувствие. Неужели их Сяо Хэй тоже попал в чьи-то руки?

Как говорится, плохое предчувствие сбывается.

Через два дня Сяо Хэй был найден в кустах у реки на западной окраине деревни.

На голове у него был мешок, тело было изрешечено ножом, везде кровь.

— Не смотри!

Ван Даху глубоко вдохнул и плотно закрыл глаза Ли Цинжаня.

Сцена была слишком кровавой, он боялся напугать его.

Ли Цинжань побледнел, его тело слегка задрожало.

Вокруг собрались деревенские жители, указывая и обсуждая. Деревня Синье всегда была мирным местом, и хотя здесь и резали свиней и овец на праздники, но никогда не видели такой жестокости. Хотя это была всего лишь собака, но способ убийства явно был вызван ненавистью.

Сяо Хэй был похоронен на месте, Ван Даху сам выкопал яму.

Его глаза были красны, но сердце переполняла ярость.

Он поклялся найти этого проклятого негодяя.

Вечером, выйдя из ванной, Ван Даху увидел Ли Цинжаня, сидящего на кровати в задумчивости. Он подошёл к нему, погладил по голове и мягко спросил:

— Что случилось?

Ли Цинжань выглядел очень плохо, будто чего-то боялся.

Он открыл рот, словно хотел что-то сказать...

— Ммм? Что ты сказал?

— Нет!

Ли Цинжань отвёл взгляд и пробормотал:

— Ничего, наверное, я просто переживаю.

Ван Даху был полон решимости найти убийцу Сяо Хэя.

Он начал с места, где было найдено тело, и, как ни странно, действительно нашёл некоторые следы. Следуя за каплями крови в траве, он дошёл до восточной окраины деревни, где обнаружил нечто ужасное: куры, утки, кошки, собаки — семь или восемь животных были брошены в яму, их тела были изуродованы. Летняя жара сделала своё дело, и оттуда уже шёл

неприятный запах, вызывающий тошноту.

Ван Даху был в ужасе. Когда он слышал, что у кого-то пропадал скот, он думал, что это работа хорьков или змей, что вполне обычно для деревни. Но после случая с Сяо Хэем он понял, что это дело рук человека! И сейчас это только подтвердило его подозрения.

Кто же это? И зачем он это делает?

Он крепко сжал брови, не находя ответа.

Вечером, когда луна поднялась высоко, а цикады и птицы замолчали, почти все жители деревни уже спали. Но для Цинь Заики из деревни Синъе это было время возбуждения и радости. Почему? Да потому что у него было свидание! На своём велосипеде он нёсся по тёмным улицам, спотыкаясь на каждом шагу.

— Хуаэр, Хуаэр...

Он тихо позвал, как вор, через деревянную перегородку.

Скоро он получил ответ.

— Чёрт, тише! Хочешь, чтобы все узнали, что ты здесь?

Девушка из семьи Лю Баолая, Лю Хуаэр, покачивая своей полной фигурой, медленно подошла.

Цинь Заика хихикнул и поспешил навстречу.

Тёмная ночь, мужчина и женщина, два «голодных» молодых человека быстро обнялись. Найдя укромное место, они залезли в кучу дров и начали свои дела. Однако они не знали, что их тайное свидание и страстные объятия уже попали в поле зрения другого человека, чьи глаза были полны «безумия».

— Ой! Чёрт, ты слабо стараешься, что ли?!

— Ах... Хуаэр, внутри тебя так хорошо...

Цинь Заика целовал лицо Лю Хуаэр, его тело двигалось, как у собаки. В тот момент, когда он был на грани, Лю Хуаэр вдруг широко раскрыла глаза и вскрикнула, уставившись на что-то позади него.

Неизвестно когда, в этой тёмной куче дров появилась тень.

Лю Хуаэр, будучи женщиной, в панике сбросила с себя мужчину, поправила одежду и бросилась бежать.

Тень не стала её останавливать, позволив уйти.

Цинь Заика, придя в себя, был в ярости.

Он испугался, не зная, человек это или призрак.

Но больше всего его злило, что он был на грани, а теперь всё оборвалось, и это могло оставить последствия.

— Кто... кто ты?

Он, не подтягивая штаны, выкрикнул. В темноте кучи дров невозможно было разглядеть лицо, но глаза, зелёные, как у волка, светились холодным блеском.

— Ааа— что ты делаешь!

Цинь Заика закричал, когда его схватили за горло и повалили на землю.

Они начали бороться, куча дров шаталась.

Через некоторое время одна фигура вырвалась и, как сумасшедшая, побежала прочь, вскоре исчезнув из виду.

— Лайси, Лайси, ты в порядке?

Лю Хуаэр дрожала снаружи.

Цинь Заика, держась за окровавленную голову, с трудом выкатился наружу.

— Что это было?

Лю Хуаэр, увидев своего возлюбленного в крови, начала рыдать.

Если бы это место не было таким уединённым, это точно привлекло бы внимание.

— Не знаю... не знаю, кто это был...

Цинь Заика, видимо, получил хорошую взбучку, даже говорить было трудно.

— Нас видели, что делать? Если это станет известно, мне не жить!

Лю Хуаэр дрожала от страха.

— Не говори пока никому... я... я завтра же отправлю сватов к тебе домой, как только всё уладится, нам нечего будет бояться!

Пара в панике договорилась о плане и разошлась. Остались лишь два тревожных сердца и ненависть к тому, кто бы это ни был. Но оставим их с их страхами и проклятиями, а вернёмся к тому, кто уже убежал.

Он бежал, безумно бежал, издавая звериные крики.

Пока не споткнулся и упал в грязь.

Он чувствовал ярость, очень, очень сильную ярость.

Эта ярость сжигала его изнутри.

Перед глазами мелькали картинки.

Сплетённые тела, стоны мужчины и женщины, кто они? Почему он не мог их разглядеть?

Так яростно, так яростно.

Я убью вас, я убью вас!!

Мужчина дрожал всем телом, как раненый зверь, издавая стоны.

Вдруг он вскочил и побежал в одном направлении.

Через полчаса в его руках оказалась пёстрая кошка.

Кошка издавала душераздирающие крики, отчаянно пытаясь вырваться. Но чем сильнее она сопротивлялась, тем шире улыбался мужчина. Гвоздь пронзил мягкий живот кошки, кровь брызнула ему в лицо. Мужчина тут же выразил удовлетворение, словно эта кровь была нектаром, приносящим ему удовольствие.

— Хихихи...

Он засмеялся, тихо, с удовлетворением.

Ли Цинжань резко сел на кровати, его лицо было бледным, грудь тяжело дышала.

Ван Даху, услышав шум, включил свет.

— Жаньжань, что случилось? Кошмар приснился?

Он быстро подошёл к нему.

Но Ли Цинжань внезапно обнял его за талию, его лицо выражало страх.

— Всё в порядке! Всё в порядке! Я здесь!

Ван Даху, видя его таким, сразу же пожалел его, поглаживая по спине и успокаивая.

Через некоторое время Ли Цинжань немного успокоился.

— Что тебе приснилось? Так напугало?

Ван Даху шутливо спросил:

— Неужели Садако?

Ли Цинжань помолчал, затем глубоко вздохнул и сказал:

— Мне приснился Сяо Хэй.

Ван Даху замер.

— Он... кричал, очень громко, я знаю, что он звал меня на помощь.

— Жаньжань...

<http://bllate.org/book/16441/1490847>